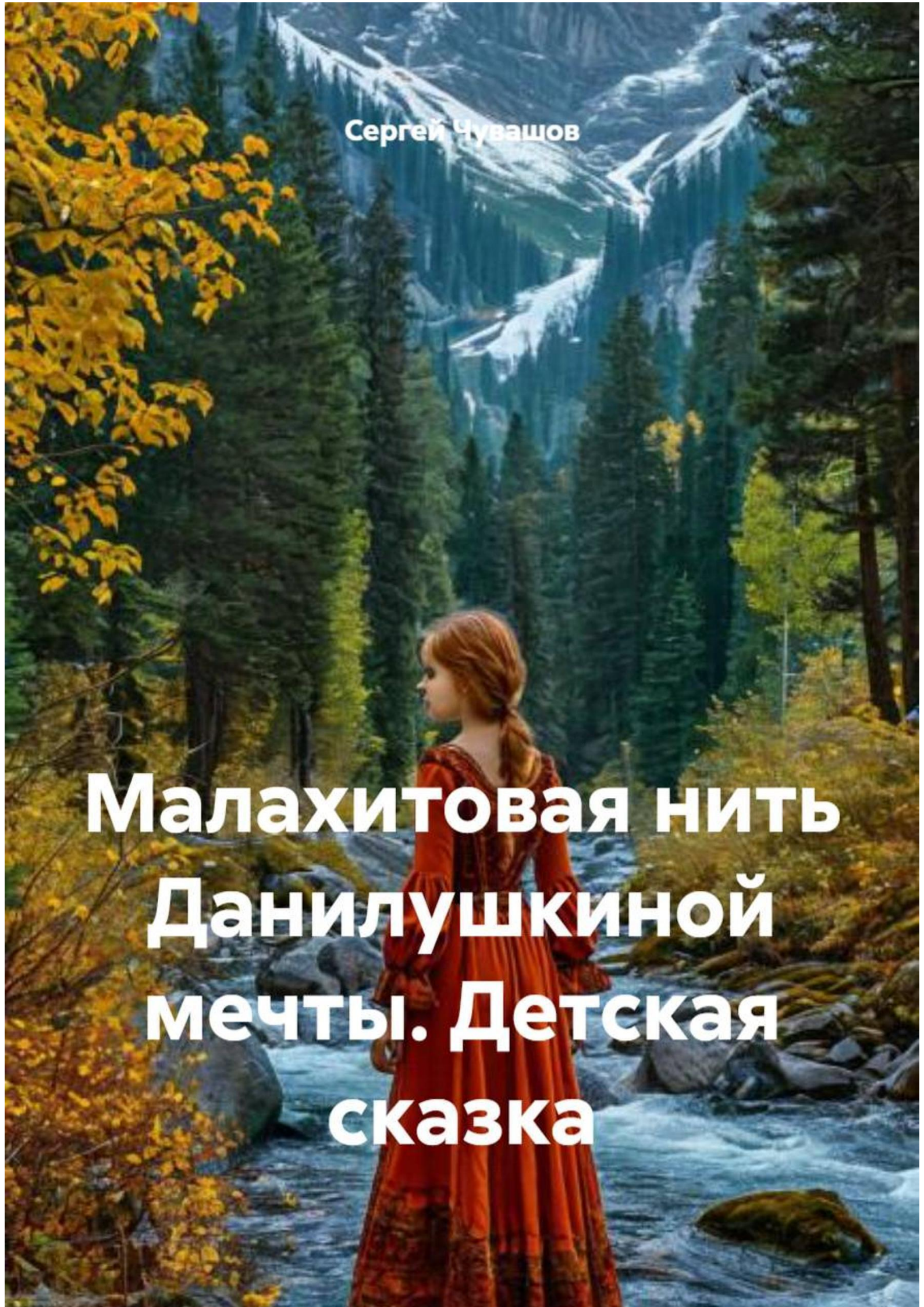

A woman with red hair in a braid, wearing a long red dress with a patterned skirt, stands in a forest looking towards a large waterfall cascading down a rocky mountain. The scene is surrounded by tall evergreen trees and some autumn-colored foliage on the left. The overall atmosphere is serene and majestic.

Сергей Чувашов

**Малахитовая нить
Данилушкиной
мечты. Детская
сказка**

Сергей Чувашов

**Малахитовая нить Данилушкиной
мечты. Детская сказка**

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Малахитовая нить Данилушкиной мечты. Детская сказка /
С. Ю. Чувашов — «Автор», 2026

В самой глубине Уральских гор, где ящерки на закате золотом отливают, а старые ели шёпотом сказки пересказывают, живёт девочка Алёнушка. У неё руки не для прялки – для кисти да краски, а сердце каждую прожилку в камне видит. Встречает она малахитницу – ту самую, Хозяйку подземного царства. Но не за сокровищами зовёт её волшебница, а затевает небывалое дело: сплести из каменных нитей полотно живое, чтобы память о мастере Даниле не угасла. Путь Алёнушки лежит через Подземную реку, Танцующий самоцвет и Вратницу Медной горы. Сможет ли девочка, чей дар мягче пуха, но крепче алмаза, исполнить завет Хозяйки и разбудить спящую в камне душу великого мастера?

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Где малахит тоскует	5
Часть вторая. Явление с косой до пят	6
Часть третья. Где нить ведёт, а страх за спиной семенит	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Чувашов

Малахитовая нить Данилушкиной мечты. Детская сказка

Часть первая. Где малахит тоскует

В одном посёлке, что у подножья Гумёшек притулился, жила-была девочка. Звали её Алёнушка. И не скажешь, чтобы красавица писаная: носик картошкой, веснушки частые, будто кто горстью золотой пыльцы бросил, да коса русая — тонкая, как мышинный хвостик. А вот глаза — ой, глаза не детские. Серо-зелёные, с искрой. Иной раз смотрит Алёнушка на простой серый камень, а в глазах у неё такое сияние, будто ей самоцвет открылся. Старухи говорили: «Ведьма растёт». А дети дразнились: «Каменный глаз».

Но никто не знал самого главного. Тайну эту бабка Матрёна, старая знахарка, на смертном часе открыла.

Лежит бабка на лавке, ноги тулупом укрыты, сама белая, как берёста. Алёнушка рядом сидит, ревёт тихонько, слезу кулачком утирает.

— Не вой, — шепчет бабка. — Слушай, внучка. В тебе жилка живёт. Не простая — художественная. Ты видишь то, что другие и ухом не чувят. В камне — душу, в дереве — песню, в ручье — танец. Это от прадеда нашего, что у самого Данилы-мастера в учениках ходил. Тот Данила, говорят, не умер — в камень ушёл. Потому что душу свою прекрасную некуда было деть... А ты не прячь свой дар. Иначе камень тебя взад не пустит.

— Куда не пустит, бабушка?

— В гору, родная. В самую серёдку.

И закрыла бабка глаза, и стала тихая, как зимний лес.

Осталась Алёнушка одна. Изба маленькая, на окраине. Печь тёплая, за окном — Урал-батюшка макушкой в облака упёрся. И пошла жизнь: сходила девочка к соседям — те поделились хлебом; дядя Ермолай, рудознатец, по субботам давал кринку молока; а сама Алёнушка за водой ходила да в лес по грибы — тем и кормилась.

И была у неё странная привычка. Садилась у большого валуна за околицей, водила пальцем по шершавому боку камня и говорила с ним, будто с живым.

— Ну что, камень-голубчик, — шептала она. — Не спится тебе? И мне не спится. Говорят, внутри горы цветы растут каменные. Правда ли?

Камень, конечно, молчал. Но однажды... однажды под пальцем Алёнушки вдруг пошла зелёная жилка. Тонкая-тонкая, но светлая, как весенняя трава на солнце. Девочка отпрыгнула. А жилка вильнула, изогнулась — и сложилась в узор. В лист папоротника. Да такой точёный, будто не на камне, а на лучшей бересте вырезан.

— Ох, — выдохнула Алёнушка и погладила жилку ещё раз.

И тут... камень заговорил. Не голосом, нет — дрожью. Теплом. И Алёнушка вдруг поняла: бабка правду сказала. Гора её слышит.

А на следующий день случилось чудо, от которого у базарных бабок корзины попадали.

Часть вторая. Явление с косой до пят

Шла Алёнушка с коромыслом по тропинке к роднику. Родник тот звался «Слеза Огнёвушки» — из расщелины бил, а вода в нём даже в самый лютый мороз не замерзала, дымком пахла. Только подошла девочка, глядь — а у родника кто-то сидит.

Не баба, не девка. Росту высокого, стан — сосенка. Лицо смуглое, но не загорелое, а какое-то... изнутри светящееся. Глаза — два зелёных огня. А волосы! Длинные, до пят, и в каждой пряди — блеск: то медный, то малахитовый, то такой синий, как ночное небо над хребтом. Одета в платье, что переливалось: смотришь — зелёное, отвернёшься — синее, а потрогать рукой — будто змеиная кожа, гладкая и холодная.

Алёнушка рот открыла, а закрыть не может. Ведро из рук — бах! — и покатилося.

Незнакомка засмеялась тихо. Смех — как камешки в хрустальную чашу сыплются.

— Не бойсь, девонька. Я — не леший, не кикимора. Я — та, что в каждой медной жилке живёт, в каждом малахитовом завитке пляшет. Хозяйкой Медной горы люди меня кличут. А ты... ты зови просто — Малахитница.

— Х-хозяйка? — выдохнула Алёнушка и села прямо на траву. — А я думала, вы — только в сказках бываете.

— А сказы откуда берутся? — прищурилась Хозяйка. — От жизни, милая. От дел и встреч. Иные думают: сказка — враньё. А на самом деле — самая что ни на есть правда, только в узор уложенная.

Хозяйка подошла к Алёнушке ближе, нагнулась, заглянула в глаза. И у девочки по спине мурашки: кажется, в этих зелёных зрачках — целые подземные залы, сталактиты и ящерки золотые.

— Хорошие глаза, — молвила Хозяйка. — Видящие. Ты вчера на валуне узор живой тронула? Это я тебе знак дала. Проверить хотела: свой или чужой?

— Свой, — прошептала Алёнушка. А сама думает: «Ой, мамоньки, как же страшно-то интересно».

— И вот что, — Хозяйка вдруг стала серьёзной, даже суровой. — Есть у меня горе одно. Давнее. В самой середине Медной горы лежит пласт малахита. Чистого, как слёзы младенца. И в том пласте — спящий образ. Лицо мастера. Данилы. Того самого, что Каменный цветок искал да не нашёл. А на самом деле — нашёл, да не знал, что делать с такой красотой. И заснул в камне от печали. Уже сто лет спит. Пора будить.

— А почему я? — спросила Алёнушка, и голос у неё сел от важности. — Вон сколько мастеров на Урале.

— Мастера — да, — кивнула Хозяйка. — А памяти о добром — нет. Данила не инструментом будится, а нитью. Нитью живой. И вы ткать её должна та, кто не стремится стать великой. А кто просто... любит. Видишь ли, Алёнушка, камень помнит только то, что вложено с душой. Без выгоды. Без корысти. Твоя бабка была такой. И ты — такая.

И тут Хозяйка разжала кулак. На ладони у неё лежал клубок. Величиной с кулачок, но нитка от него уходила тонкая-претонкая, зелёная, и светилась изнутри, как светлячок в тумане.

— Вот, — сказала Хозяйка. — Малахитовая нить. Крепче стали, но мягче шёлка. Не рвётся, пока помнишь доброе дело или доброе слово. А забудешь — тут же оборвётся. Иди по ней до самого сердца горы. Там, в Хрустальном зале, у Камня-Сердца, возьми слань ткацкую (я там оставила) и сотки полотно по своему разумению. Что хочешь, то и тки. Но чтобы Данила в полотне себя увидел и вспомнил — зачем он камень любил.

— А если у меня не получится?

Хозяйка посмотрела тяжело. Вдохнула. И вдруг превратилась — на миг — в огромную змею с зелёной чешуёй и короной из малахита. А потом снова стала женщиной.

— Тогда Данила так и останется в камне. И гора станет злой. И все самоцветы спрячутся так глубоко, что никто их больше не найдёт. Не будет на Урале ни малахита, ни яшмы, ни родонита. Опустеют горы. Поняла?

Алёнушка кивнула. Взяла клубок. Нить приятно зажужжала под пальцами, как любопытная кошка.

— А кто меня научит ткать? — спросила девочка. — Я ведь только на бересте рисовала да на инее.

— Научится сердце, — сказала Хозяйка и растаяла в воздухе. Только лёгкий звон остался, будто кто по малахитовым пластинкам палочкой провёл.

И тогда Алёнушка сделала первый шаг. Клубок скатился с ладони, покатился к расщелине за родником. Девочка — за ним. И начался её путь.

Часть третья. Где нить ведёт, а страх за спиной семенит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.